БЛИЖНИЙ ВОСТОК 19.06.2025 | Давид Рамин Джалилванд & Маркус Шнайдер

Экзистенциальный кризис

Израильская атака ставит иранский режим в безвыходное положение. Стремится ли Тегеран к большой военной эскалации?

В ночь на пятницу, за пару дней до запланированной на воскресенье встречи иранских и американских переговорщиков в Омане, Израиль неожиданно атаковал Иран. Это ошарашило не только политических аналитиков: сам Тегеран оказался совершенно не готовым к удару. Незадолго до него иранское руководство отрицало предупреждения о его возможности, расценив их как пропагандистскую угрозу. Мол, так Вашингтон пытается усилить свою переговорную позицию и заставить Тегеран пойти на уступки в ядерном споре.

Какой бы неожиданной ни казалась эта атака, очевидно, что Израиль готовился к ней долго и тщательно. Израильские спецслужбы много лет успешно проникали в иранский аппарат безопасности и создавали оперативные структуры на территории Ирана. Результат – атака, к которой никто не был готов. То есть Израиль придерживался той же схемы, по которой в прошлом году атаковал ливанскую «Хезболлу»: тогда удары тоже наносили постепенно, волнами, целенаправленно ликвидируя руководящий состав и стратегическую инфраструктуру боевиков.

За выходные Израиль в значительной степени установил контроль над воздушным пространством Ирана. Целями волнообразных атак стали военные командиры и ученые-ядерщики, которых тоже целенаправленно ликвидировали, а также ядерные объекты, военные базы, отчасти энергетическая инфраструктура. От некоторых атак пострадали и жилые районы, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения.

Иран в ответ запустил ракеты и дроны. Ракеты поразили несколько израильских городов, попав, в частности, в стратегически важные объекты, такие как порт Хайфы. Также Тегеран официально заявляет об ударах по израильским военным базам, в частности по штаб-квартире армии.

Для Израиля открылось окно стратегических возможностей. Влияние Ирана в регионе значительно уменьшилось после разгрома «Хезболлы» и падения президента Асада, а иранская ПВО еще в 2024 году, если не раньше, считалась истощенной израильскими атаками. Международная репутация Израиля и без того плоха как никогда из-за войны в Газе, поэтому премьер-министр Биньямин Нетаньяху уже не должен был ни с кем считаться. Более того, он мог быть уверен в рефлекторной и безусловной поддержке со стороны Европы и США. Кроме того, израильские обозреватели говорят о внутриполитических мотивах: на премьера постоянно давят, поэтому он может поддаться соблазну обеспечить свое политическое выживание путем эскалации внешней политики.

Израильская атака ставит Иран в затруднительное положение, а его режим – сразу перед несколькими дилеммами. Чтобы сохранить лицо и достичь сдерживающего эффекта, Тегеран должен нанести сильный ответный удар. Но есть сомнение, способен ли Иран существенно увеличить интенсивность ракетных обстрелов. Кроме того, решительный ответ значительно повысит риск эскалации в регионе, и это тогда, когда преимущество явно на стороне Израиля и США.

Парадоксально, но Тегеран вряд ли сможет продемонстрировать свою военную мощь наиболее эффективными способами (например, асимметричными атаками на энергетическую инфраструктуру стран Персидского залива, судоходство в Ормузском проливе или американские базы в регионе) без риска прямого вмешательства США в конфликт.

Израиль между тем идет ва-банк. Нетаньяху установил сразу две высокие планки. Заявленная цель – серьезно ослабить иранскую ядерную программу и ракетную промышленность, в идеале даже разрушить их полностью. При этом Нетаньяху четко сигнализирует, что его настоящая цель выходит за пределы боевой задачи и заключается в свержении Исламской Республики.

Прежде всего, вполне очевидно, что с ядерным оружием Иран будет представлять экзистенциальную угрозу для Израиля. Правда, американские спецслужбы, ссылаясь на свои данные за март, считают, что иранские власти пока не приняли однозначного решения о создании ядерной бомбы. Однако действия Тегерана в недавнем прошлом свидетельствуют о возможности этого, прежде всего технической.

Например, уран был обогащен до уровня чистоты 60 процентов. Еще

буквально один шаг – и материал будет пригоден для производства оружия. Запасов урана уже хватит на несколько ядерных бомб. Также есть признаки подготовки к возможным ядерным испытаниям и работы над системами детонации ядерных боеголовок.

Пока непонятно, в какой степени атаки со стороны Израиля реально могут помешать иранской ядерной программе. Объект в Натанзе, где обогащается большая часть урана, явно подвергся серьезным разрушениям. Но подземный объект в Фордо, более важный для потенциальной ядерной программы, до сих пор практически не поврежден. Многие военные эксперты считают, что для удара по нему нужны специальные бомбы для разрушения бункеров и системы их доставки, имеющиеся только у США. Поэтому Израиль, похоже, пытается побудить Вашингтон вступить в войну.

В дополнение к атакам представители Израиля открыто требуют смены режима в Иране. Правительственные и оппозиционные политики, в частности премьер Нетаньяху, лидер оппозиции Яир Лапид и экс-премьер Нафтали Беннет, демонстрируют небывалое единство, хором призывая иранский народ восстать против правящего режима. Подхватывают эти призывы пока в основном монархисты в изгнании во главе с Резой Пахлави, сыном шаха, свергнутого в 1979 году.

Из самого Ирана никакой информации о протестах до сих пор не поступило. Возможно, потому, что режим, как и во время предыдущих политических кризисов, максимально ограничивает доступ к интернету, чтобы усложнить координацию возможных демонстраций. Впрочем, если бы действительно масштабные восстания все-таки произошли, это должно было бы привлечь внимание международного сообщества даже в таких условиях.

Поэтому сформировать целостное видение ситуации в Иране пока трудно. Ситуативно впечатление такое, что настроения там неоднозначные. С одной стороны, люди явно довольны целенаправленной ликвидацией ведущих деятелей ненавистного многим режима. С другой – явно преобладает страх за собственную жизнь, не в последнюю очередь на фоне действий Израиля в Ливане и войны в Газе. Некоторые критики режима, такие как профессор политологии из Тегерана Садег Зибакалам, даже обвиняют Резу Пахлави в сотрудничестве с «врагом».

Конец ирано-израильской войны вряд ли возможен в ближайшее время. Иран (предположительно, пытаясь создать международное давление) предложил прекратить свои атаки, если Израиль тоже

прекратит боевые действия. Но Биньямина Нетаньяху это не впечатлило, и он заявил, что бои будут продолжаться «столько, сколько потребуется».

Политические перспективы также под вопросом (об отсутствии правовых оснований для нападения Израиля и говорить не нужно). Сработает ли расчет Нетаньяху? Полное уничтожение иранской ядерной программы и свержение режима не исключено, но более реалистичным сейчас кажется другой сценарий: программа в значительной степени разрушается, но режим сохраняет власть и к тому же опыт работы с ядерными технологиями. В таком случае ядерные амбиции Тегерана будут отложены всего на несколько лет, значительно меньше, чем 15 (именно такой контрольный период предусматривает Венское ядерное соглашение 2015 года).

При таком ходе событий вполне вероятно, что Тегеран рано или поздно решит активно создавать ядерное оружие. Еще до израильского нападения в Иране была жаркая дискуссия на эту тему со ссылкой на судьбу Ирака и Ливии, чьи режимы после отказа от ядерных программ были свергнуты извне. Контрпример – Северная Корея, которая благодаря ядерному сдерживанию более уверена в своей безопасности.

Вопрос о свержении режима тоже открыт. Бесспорно, Израиль в состоянии убить многих его деятелей и уничтожить ядро государственной инфраструктуры. Но трудно представить, что после свержения режима из руин Исламской Республики возникнет жизнеспособное, и даже демократическое, государство. Примеры в регионе, от Афганистана через Ирак до Ливии, уверенности в этом не добавляют.

Более правдоподобным на фоне недавних действий Израиля представляется другой сценарий: как в Сирии после свержения Асада. То есть за цель можно взять значительное военное ослабление Ирана, возможно, дополненное целенаправленным наступлением на общественный порядок по образцу войны в Газе. Учитывая опыт прошлых месяцев, в любом случае не стоит игнорировать, считая просто риторикой, угрозы, такие как «Тегеран будет гореть» из уст министра обороны Израиля Каца. По сравнению со статус-кво ослабленный, погруженный в хаос Иран – точно более желательный вариант для Израиля.

Итак, Исламская Республика сталкивается с проблемами экзистенциального характера. Получится ли у ее лидеров сохранить хоть в каком-то виде государственность и военную иерархию? Что

осталось от ракетного арсенала и как долго Иран может поддерживать частоту атак? Определенное базовое количество ракет и в дальнейшем будет нужно для сдерживания США и стран Персидского залива. Но что будет, когда запасы иссякнут? Прибегнет ли Тегеран, прижатый к стенке, к масштабной военной эскалации? Например, к целенаправленным атакам на американские базы в Ираке и странах Персидского залива, энергетическую инфраструктуру и морские пути?

Пока ясно одно: мантра европейских правительств о необходимости дипломатического решения ядерного конфликта после утра пятницы не актуальна. Израиль, по сути, достиг одной из своих давних целей: сорвать любое сближение Тегерана с Вашингтоном.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Давид Рамин Джалилванд
Берлин

Д-р Давид Рамин Джалилванд (David Ramin Jalilvand) – независимый консультант по вопросам энергополитики на Среднем Востоке, он также консультирует проект Фонда им. Фридриха Эберта по иранской проблематике, руководителем которого был в отделе Фонда «Ближний Восток и Северная Африка» в Берлине.

Маркус Шнайдер
Бейрут

Маркус Шнайдер (Marcus Schneider) возглавляет Региональный проект Фонда им. Фридриха Эберта в поддержку мира и безопасности на Ближнем Востоке, расположенный в Бейруте (Ливан). Ранее он работал в главой Представительств Фонда в Ботсване и на Мадагаскаре.